

Утро пятницы. Казалось, что может быть лучше? Впереди два, возможно, замечательных выходных. Правда, если начальство не попросит выйти во внеурочное время на работу. Хотя на рынках сейчас кризис и спад — в этот месяц у меня должно найтись свободное время для выстраивания отношений. Главное, чтобы эти самые отношения у меня появились.

По будням с самого утра я проверял новости, погоду и корпоративную почту, чтобы сразу быть в курсе текущих задач. Но в этот раз я забыл про всё это, зависнув на сайте знакомств, и даже чуть не опоздал на работу из-за этого!

Я снова и снова проверял свой аккаунт через смартфон, но новых сообщений так и не появилось. Хотя был один единственный просмотр моей анкеты, в которой я полностью указал своё ФИО, место работы и увлечения. Может модератор? Не знаю, зачем выложил всю информацию о себе. Наверное, мне просто нечего скрывать и незачем бояться за свои персональные данные. Или сказывалась то, что я редко где-то регистрируюсь, а если уж начинаю, то делаю это основательно. Привычка, которая просто врезалась мне в мозг, особенно после устройства на работу, где любая самая маленькая ошибка или оплошность может стоить тебе очень дорого.

Бросив наконец это гиблое занятие — бесконечное тыканье в экран телефона, я побежал вон из дома, не забыв насыпать корм своему питомцу Хайку. И даже позавидовал этому лежебоке, что спокойно досыпал на диване. Ему куда не надо было спешить.

Я выбрался из многоэтажки, что была моим домом вот уже целых пять лет — в лицо ударили свежесть и запах озона. Ночью прошёл дождь, смыв недельную пыль с тротуара и оставив на асфальте мелкие лужицы. Я перепрыгивал их, стараясь не намочить брюки. Благо, идти было недалеко — в ста метрах от дома уже находился спуск в метро. Долго же я выбирал себе квартиру, расположенную одновременно в зелёном массиве и рядом со всеми благами цивилизации, будь то магазины или метро. Удивительно, что мне удалось найти квартиру в этом месте по разумной месячной аренде.

А вот и ежедневный аттракцион под названием «впихнуть невпихиваемое». В который раз смотря на часы, я ждал уже целых тридцать секунд, пока не подъехал поезд, доверху набитый пассажирами: клерки, студенты, рабочие и специалисты сферы услуг.

Все они будто косяк мелких рыбёшек, который вдруг по ошибке заплыл не в подводную пещеру, а в огромную пасть кита, после пребывания в которой жаждал выбраться наружу. И вот створки расходятся — людской водопад выливается на платформу, после чего новая порция со мной в том числе пытается зарыться в вагоны поглубже. Утрамбовывается, как табак в курительной трубке, а потом замирает, когда двери закрываются. Слышится нарастающий гул — поезд набирает скорость и уносит нас до мест наших функций, которые обеспечивают нам существование.

Через семь минут я оказался на своей станции в центре города. Как и все побежал вверх по эскалатору, надеясь сэкономить лишний десяток секунд, чтобы потом перед входом в здание замедлить шаг и отдышаться.

На улице начало моросить. Свинцовые тучи полностью закрыли собой солнце. В такую погоду сидеть бы дома в кресле с книжкой в руках, укрывшись тёплым пледом. Ха! Может быть когда-нибудь на пенсии это и случится...

А пока работать, работать, работать!

В вестибюле я поздоровался с охранником, после чего провёл ключом-картой по считывателю и прошёл через турникет. Позади меня уже собирались сослуживцы, поэтому я ускорил шаг, направившись прямо к лифту. Просто не хотелось ни с кем разговаривать в данный момент — утренний социопат.

Посильнее нажал на кнопку, надеясь что это хоть как-то поторопит лифт. Но нет, как на зло нерасторопная махина нарочито медленно опускалась с десятого этажа.

— Здравствуйте, Хироюки-сан! — произнесли подошедшие женщины из бухгалтерии, когда двери открылись. — Вместе поедем!

Я вежливо поклонился и тоже поздоровался с коллегами, после чего мы все вместе начали загружаться в лифт.

— Привет тебе, Хиро-кун! — протиснулся между ними Коджи Цубаки, ещё один мой сослуживец. Коренастый мужичок сорока лет с лоснящимися чёрными, как смоль, волосами. Его лицо всегда блестело в свете искусственного освещения, будто было обмазано салом.

— Здравствуй, Коджи-сан, — поприветствовал я, отступая перед напористым коллегой. Казалось, он будто хочет потереться об меня своим лицом, быстро сокращая между нами дистанцию. В итоге его неприятное дыхание облачком повисло у моего уха, в которое тот начал быстро, но почему-то шёпотом, говорить.

— Господин директор написал тебе на почту?

— О чём? — удивился я. — Новых писем за утро не было. Тем более от него. Зачем ему вообще мне писать?

— Странно. Я слышал, как он говорил заму Токугаве вчера, чтобы она отправила тебя в архив за документами и фотографиями с презентации нашего самого первого микропроцессора. Разве ты забыл, что через месяц в продажу выходит Хинкай Х? Очень важно к этому моменту подготовить презентацию об истоках наших побед!

О боги! Почему я?

Он говорил о плоде труда сотен специалистов, которые продвинулись в разработке кремниевого микропроцессора настолько далеко, что его теперь можно было уместить на

булавочной головке. Производство подобных процессоров открывало перед миром большие возможности для повсеместной компьютеризации жизнедеятельности человека. Ещё большая скорость отклика и меньший размер гаджетов. Прогресс!

Тем временем приближался мой этаж.

— Сроки? — решил уточнить я, начав серьёзно волноваться.

— К оперативному совещанию, — нарочито грустно произнёс он. — Сегодня будут обсуждения по этому вопросу.

То есть, через тридцать минут?!

— Спасибо, — буркнул я, оставшись в лифте, когда все остальные высыпали на этаж. — Постараюсь успеть к началу! Коджи-сан, пожалуйста, скажи об этом Токугаве, чтобы мне не влетело за опоздание!

Мужчина часто закивал и показал большой палец.

— Конечно скажу! До встречи, Хироюки!

Я тут же вдавил кнопку минус первого этажа и когда закрылись двери, остался в гордом одиночестве слушать расслабляющую мелодию в кабине, пока она преодолевала расстояние до архива. Но сейчас мне было не до расслабления. В голове роились вопросы вперемежку с нарастающим напряжением. Почему мне не сказали об этом вчера? Что мешало взять эти чёрно-белые фотографии и сопроводительные документы в электронном виде из сервера-файлового хранилища? Почему оригиналы понадобились именно сейчас?

Наконец я спустился до минус первого этажа, и отправился к архиву. Прошёл через запертую дверь, к которой у меня имелся доступ. Архивариус уже был на месте, поэтому я сразу же набросился на него с просьбой отыскать мне эти чёртовы документы и фото.

Ичимару Кодзи, архивный сотрудник пенсионного возраста, не особо спешил мне помочь в этом деле. Махнув рукой, он отправил меня к компьютеру для поиска нужной ячейки. Пришлось упомянуть, что дело срочное и находится на контроле у руководства. Тогда только старик соизволил подняться с кресла и самолично заняться поиском.

— И что за спешка такая? — возмущался он, стуча по клавиатуре кривыми пальцами. — Сколько себя помню, так меня торопили только пару раз за все годы: когда в здании случился пожар и когда решили расширять кабинеты на втором этаже, но не знали схему старой проводки. Сейчас-то что стряслось? Директор испытал срочную потребность просмотреть старые фотки? Ностальгия заела?

— Сам не знаю, — честно признался я. Мне самому было не удобно напрягать его, но раз дело было срочным, пришлось это сделать. На часах тем временем уже было без десяти. — Это долго?

— Подожди. Зрение уже не то, — ответил он, поправив очки. — Сам бы лучше сел. Быстрее бы нашёл.

На пожелтевшем от времени компьютере была установлена стародавняя программа с интерфейсом, похожим на первые операционные системы вроде Дос. Мне стыдно было признаться в этом, но я просто не мог понять, как производить там поиск. Поэтому помощь человека, работавшего почти с самого основания компании, была мне сейчас крайне необходима. Тем более, как все знают, за опоздание на работу можно запросто получить увольнение. Но я же не виноват, что до меня так поздно донесли эту информацию!

— Нашёл, — наконец произнёс старый архивариус. — Двадцать четвёртый стеллаж.

— А буква? — воскликнул я, уже побежав в ту сторону, куда указал Кодзи.

— «П» конечно! Первый микропроцессор, — с раздражением сказал старик, видимо посчитав меня тугодумом.

Добравшись до стеллажа, я быстро нашёл наклейку с той самой буквой, и открыл ящик. Внутри лежали папки с пожелтевшими листами. Ещё минута мне потребовалась для того, чтобы наконец найти эту проклятую папку с фотографиями. Я даже не стал её открывать — сразу же побежал обратно к лифту, не забыв по пути поблагодарить старика. Но он только ворчал вслед, чтобы я расписался в журнале.

— Потом! — сказал я, и сразу же забыл про него.

Я снова оказался заложником медленно поднимающейся кабины, а нутро моё тем временем распирало от волнения. Цифры этажей тягуче сменяли друг друга, а музыка, которая должна была успокаивать, наоборот всё больше и больше раздражала. Время семь минут десятого!

Наконец, вот он — пятнадцатый этаж, на котором располагались кабинеты отделов, большой и малый конференц-залы. Как раз-таки в последнем я должен был находиться уже как минимум двадцать минут назад! В коридорах было пусто. И не мудрено — все были на совещании. Добравшись до дверей зала я прислушался — судя по неразборчивому голосу, докладывал начальник материально-технического отдела. И это больше походило на оправдывания, чем на доклад. Словно опоздавший студент, я максимально тихо приоткрыл дверь и наметил план незаметной вылазки к ближайшему креслу.

Но успешному выполнению плана препятствовали узкие размеры проёма, поэтому пришлось отворить дверь пошире. Это и стало для меня фиаско, потому что произошло неприятное совпадение — начотдела МТО закончил свою речь и в зале воцарилась напряжённая тишина,

которую внезапно нарушил громкий скрип петель!

— А вот и господин Тагава пожаловал, — язвительно произнесла замдиректора Мэйко Токугава — блондинка американо-японского происхождения.

Её надменные янтарные глаза с презрением смотрели на меня через очки-половинки. Все остальные тридцать человек последовали её примеру, и даже одиноко стоявший начальник МТО строго прищурился на меня.

— Видно, вам показалось, что пятилетний стаж работы позволяет вам приходить на рабочее место, когда вздумается?

Она была прекрасна и ужасна одновременно: строгий бежевый костюм приоткрывал миру два упругих полушария третьего размера. Золотые волосы собраны в узел, и лишь несколько прядей касались её совершенного лица, которое в данный момент было искажено раздражением. И если градус этого раздражения перейдёт определённую отметку, то это наверняка поставит жирный крест на моей карьере...

Её длинные ноги, наверное, были скрещены под столом, как она часто любила это делать. Эта сексапильная женщина волновала умы многих мужчин в компании, и я был в их числе. Я всегда пытался произвести на неё хорошее впечатление, и даже ловил на себе её заинтересованный взгляд.

Но теперь всё изменилось. Я впал в немилость.

— Ну что же вы молчите? Поведайте же нам свою историю, — произнесла она, криво улыбнувшись. — А мы всем коллективом решим, какую меру наказания вам избрать.

Я будто язык проглотил и не мог ничего сказать в своё оправдание. Только искал взглядом Коджи, надеясь на его поддержку. Но того не оказалось среди сидящих. Ведь это именно он настропалил меня на поиски документов. Кстати о них...

Подняв папку перед собой, я произнёс прерывающимся от напряжения голосом:

— До меня поздно довели информацию. Я только из архива. Вот, — я подошёл к замдиректору и положил папку на стол.

— Двадцать восьмое марта одна тысяча девятьсот семьдесят пятого года, — прочла она. — Да, знаменательное событие. Тогда мы изобрели наш первый чип микропроцессора.

Я уже с облегчением вздохнул, когда Токугава вдруг спросила:

— Это ваше оправдание?

— Но... госпожа Токугава... Коджи-сан...

— Вы захотели понастальгировать? — перебила она. — Это конечно очень мило... Но позвольте сказать, что вы вполне можете углубляться в историю в нерабочее время. Напомню, что в те давние годы наши сотрудники работали не покладая рук, чтобы добиться таких впечатляющих результатов. А что вы? Что вы можете дать нашей компании? Я бы сказала — крепкой дружной семье. Если даже вы не в состоянии соблюдать режим рабочего времени?

Если ещё кто-то смотрел на меня с жалостью, то после её слов меня накрыла тяжёлая волна осуждения, которая была практически осязаема и висела в воздухе незримой каменной глыбой. Прямо над моей головой.

Меня переполняли одновременно и стыд и чувство уязвлённого достоинства. По своей глупости я позволил убудку Коджи навешать мне лапшу на уши и подставиться на ровном месте! Что он задумал, подлая тварь? Выжить с работы захотел? Занять моё место? Я этого так не оставлю!

— Если бы совещание проводил сам господин директор, вы бы уже были уволены, — сказала она, подняв палец. — Но здесь только я. И не в моих правилах ставить крест на людях, не дав им ещё один шанс.

Я мог бы снова выдохнуть с облегчением, но мисс Токугава ещё не сказала своё последнее слово:

— Вот, что я решила. В этом месяце вы лишаетесь выходных. Всех до единого.

Перед глазами пронеслось серьёзное лицо Ючи. Друзья детства не сыграют со мной в футбол. Я подвёл товарищей, которые просто хотели дать ещё один шанс нашей дружбе. Что же мне теперь делать?

— Вы должны доказать нашей семье, что достойны. А теперь идите на своё рабочее место. Но прежде, верните всё, что забрали, обратно в архив. Я всё сказала.

Наверное я был красный как помидор — лицо горело огнём, как и уши. Сжав негнушимися пальцами папку, я молча развернулся, и под тремя десятками пар внимательных глаз двинулся прочь. Мне казалось, что они тайком смеются над моей оплошностью, обсуждают меня и видят во мне пустое место. Но всё это не правда! Я не такой! Чёрт возьми, из-за работы я забросил друзей и личную жизнь! Это не справедливо!

Обуреваемый праведным гневом, я вышел вон из зала и направился к проклятому лифту, чтобы добраться до моего обидчика — Коджи-сана, которого в пору можно было назвать мерзким

слизняком. Мой кулак ударил на кнопку семнадцатого этажа — именно там сидела эта свинья. И как же здорово, что эту противную музыку мне придётся терпеть всего-то два этажа. Перед глазами возник наш диалог, и я мысленно говорил этому гаду всё, что о нём думаю. Но что произойдёт наяву — это ещё предстояло узнать.

Дзинь!

— Семнадцатый этаж, — произнёс механический голос.

Двери начали медленно разъезжаться. Я не вытерпел, и стал помогать им это делать быстрее, вцепившись руками за одну створку. Наконец я выбежал в коридор, после чего, оглядевшись, помчался в крыло, где находился кабинет сослуживца. Через несколько секунд я распахнул дверь и услышал неожиданное «Ой!» — две девушки сидели за компьютерами и глупо хлопали глазами, взирая на нежданного гостя.

— Тагава-сан? Вы что-то хотели? — спросила одна из них.

— Где Коджи-сан?!

— Вышел...

— Куда?! — выпалил я, чувствуя, как начинаю терять над собой контроль. Я был в том состоянии, что мог уже просто накричать на ни в чём не повинных людей, если мне в ближайшие секунды не дадут интересующую меня информацию.

— В мужскую комнату, — покраснев, ответила она.

Там то я его и прибью!

Вылетев из кабинета, быстрым шагом я добрался до конца коридора, где находились мужской и женский туалеты. Чуть ли не выбив дверь плечом, ворвался внутрь и огляделся. Никого в ярко освещённой комнате не было. Только замок в одной кабинке был закрыт, а снизу виднелись ботинки и спущенные брюки.

— Коджи-сама... — произнёс я как можно менее враждебно. — Ты здесь?

— А, привет! Тагава, ты угадал. Да, я здесь. Подожди немного, уже выхожу.

Я положил папку на раковину и всмотрелся в свои красные глаза в зеркале. О, боги! Чуть не пустил скупую мужскую слезу, пока меня отчитывала заместитель директора! Открыв кран, я начал спешно умываться, чтобы не пропустить момент, когда Коджи будет выходить из кабинки.

— Как совещание?

Вот же сволочь! Ещё и спрашивает! Решил насмеяться надо мной?

Понимая, что если выдам себя, то никогда уже не вытащу его из кабинки, я всё-таки справился с яростью и ответил как можно более нейтрально:

— Токугава была не в духе.

— А что так?

Вот ведь проклятый актёр театра! Ломает комедию, зараза. До сих пор не выходит из роли, подлый подсидельник.

— Она отчитывала господина Исикаву.

Из кабинки донёлся злорадный смешок.

— Старик хреново замечает следы. Только слепой не заметит, как он постоянно меняет ещё не отработанные кондиционеры на дешёвые аналоги. А старые затем списывает. Потом сбывает их через посредников. Наверное, бухгалтерия с ним в доле. Как думаешь?

Я не зал, что ответить, будучи обычным трудягой, который никогда не ввязывался в подобные схемы.

— Хироюки? Ты ещё здесь?

— Да, здесь.

— Ну и? Что скажешь? — спросил Коджи, наконец, открыв дверь кабинки. Когда я увидел его ухмыляющуюся морду, то просто отпустил управление, позволив зверю внутри завладеть моим телом и впечатать кулак в эту до боли противную физиономию.

Последнее, что я помнил, была жуткая боль — костяшки встретились с его жёлтыми кривыми зубами.

<http://tl.rulate.ru/book/48568/1198516>